

## Глава 12.2.

Между тем, по сюжету его чуть не поймали Снейп и Филч, поэтому он нырнул в ближайшую классную комнату, где обнаружил...

«Это было красивое зеркало, высотой до потолка, в золотой раме, украшенной орнаментом. Зеркало стояло на подставках, похожих на две ноги с впившимися в пол длинными когтями. На верхней части рамы была выгравирована надпись... О, Мерлин. Я даже не знаю, на каком это языке, — сказала Граббли-Планк. — Эм... Еиналеже-ечяр оге-ома... сеш... ав-он оциле шавеню а-выза копя...?»

«Это еще что такое? — спросила профессор Бабблинг. — Позволь мне взглянуть на это, Вильгельмина». Граббли-Планк передал ей книгу, и та моментально отгадала загадку. «Это задом наперёд, — сказала Батшеда. — Зеркальное письмо. Там говорится: Я показываю не ваше лицо, но ваше самое горячее желание».

Это было интересно, — подумали студенты. Несколько человек шептались друг с другом, задаваясь вопросом, что было самым сокровенным желанием Гарри Поттера. Может быть, победа над Сами-Знаете-Кем? Или чтобы Снейп покинул замок? Судя по реакции, которую Гарри получил позже от своих сокурсников, он был удивлен тем, что лишь немногие смогли догадаться правильно.

«Женщина была очень красива, — запинаясь, сказала Граббли-Планк. — У нее были темно-рыжие волосы, а глаза... «Ее глаза похожи на мои»... Нет, профессор Амбридж, это неуместно. Это сугубо личное дело мистера Поттера, и это не должно быть оглашено перед остальной частью школы без его разрешения».

«Я считаю, что последнее слово в этом вопросе остается за мной, профессор Граббли-Планк», — сухо сказала Амбридж.

«Отлично, тогда я не буду в этом участвовать, — огрызнулась та. — Вы заходите слишком далеко. Это бессмысленно, унизительно и потенциально травмирующе для мальчика. Если вы так настойчивы в этом, тогда найдите кого-нибудь другого, чтобы прочитать это».

«Очень хорошо», — фыркнула Амбридж, достала свой экземпляр книги и нашла нужное место, чтобы прочесть вслух: «С чего вы взяли, что она ведьма? Она превратила меня в тритона! В тритона? Я уже выздоровел. Всё равно сожжём её — Подождите, что? Что это за бессмыслица?»

Фред и Джордж захихикали.

«Кто трогал мою книгу?!»

«Хотите полный список подозреваемых, Долорес? — спросила Минерва. — Предупреждаю, что он будет немного длинным». Когда Амбридж отвела взгляд, МакГонагалл показала близнецам поднятый вверх большой палец.

Гермиона кусала костяшки пальцев, пытаясь сдержать смех: «Откуда вы двое знаете Монти Пайтона?» — прошептала она.

«Папа действительно может знать кое-что правильное о маглах», — сказал Джордж.

Амбридж еще немного разглагольствовала о «правонарушителях», которые мешали ее чтению, но в конце концов сказала: «Неважно. Я все равно буду читать дальше, — и вытащила палочку. — Акцио, правильная книга», — произнесла она, и экземпляр профессора Граббли-Планк,

несмотря на протесты женщины, выскочил из ее рук и пролетел над столом к Амбридж. Она снова нашла нужное место и взялась за чтение: «Ее глаза похожи на мои, — подумал Гарри, придвигаясь поближе к зеркалу, чтобы получше рассмотреть женщину. Глаза у нее были ярко-зеленые, и разрез у них был такой же. Но тут Гарри заметил, что женщина плачет. Улыбается и одновременно плачет...»

Несмотря на небольшую шутку Фреда и Джорджа минуту назад, в Большом зале царил полная тишина. Большинство людей были слишком тронуты или слишком напуганы, чтобы что-то сказать о семье Гарри. И даже слизеринцы были достаточно умны, чтобы отнестись к этому с уважением. Большинство не знало, что с этим делать. Желание Гарри быть со своей семьей уже было немного нездоровым, — подумала Гермиона, как будто ей и так не хватало плохого предчувствия по поводу этого зеркала, даже если она слышала о нем из вторых рук.

Однако Гарри, будучи не в состоянии интерпретировать зеркальное письмо, пришел к ошибочному выводу, что зеркало могло показывать семьи людей. Но когда он привел Рона взглянуть на него на следующую ночь, то Рон увидел себя, стоящего в одиночестве — старше — в роли старосты и капитана по квиддичу, выигравшего также Кубок Факультетов и Кубок по квиддичу. Оглядываясь назад, то уже это должно было сделать тайну зеркала очевидной. Рон рассказал Гарри о своем беспокойстве по поводу того, чтобы соответствовать своим братьям, но Гарри уже не мог ясно мыслить. На третью ночь в повествовании Гермиона уже начала видеть тревожные сигналы депрессии, но, к счастью, Гарри был спасен Дамблдором, который рассказал ему (в загадочной манере Дамблдора) истинное предназначение зеркала Еиналеж.

«Однако зеркало не дает нам ни знаний, ни правды. Многие люди, стоя перед зеркалом, ломали свою жизнь. Одни из-за того, что были зачарованы увиденным. Другие сходили с ума оттого, что не могли понять, сбудется ли то, что предсказало им зеркало, гарантировано им это будущее или оно просто возможно?» Затем, по стечению обстоятельств, как он сказал, следующей ночью зеркало будет перенесено в другое место, но Гарри на всякий случай уже будет предупрежден о его силе. «Нельзя цепляться за мечты и сны, забывая о настоящем, забывая о своей жизни... Ну а теперь, — прокомментировала Амбридж, — отмечу, что он сказал это только после того, как сознательно позволил Поттеру смотреть в опасное волшебное зеркало три ночи подряд. И оставить такой опасный магический артефакт стоять вот так просто? Как будто он хотел, чтобы Поттер нашел его, не так ли, министр?»

«Вполне вероятно, Долорес, — сказал Фадж. — Определенно подозрительно. Это могло бы объяснить кое-что и о Поттере. И мне интересно, где сейчас этот ценный и опасный артефакт. Он все еще находится где-то в замке, чтобы на него мог наткнуться какой-нибудь другой

несчастный студент?»

Гарри был возмущен последствиями. Зеркало не спутало его сознание. Он был в полном порядке после него. И хорошо, что он знал о зеркале, когда противостоял Квирреллу. Однако Гермиона погрузилась в свои мысли, а ее перо замерло над пергаментом.

«Отличные вопросы, министр, — согласилась Амбридж. — И я боюсь, что у меня нет ответов. Мне нужно будет проверить записи, чтобы узнать, есть ли какие-либо упоминания о том, где сейчас находится зеркало Еиналеж, но, зная Дамблдора, их может и не быть. Нам, вероятно, придется выследить его, чтобы убедиться в этом».

«Тогда будем на это надеяться», — сказал Фадж.

Амбридж закончила главу без особых последствий. Дамблдор утверждал, что видел себя в зеркале с парой толстых шерстяных носков, и жаловался, что никто не дарил их ему на Рождество. Гарри понадобился весь путь обратно до своей спальни, чтобы понять, что Дамблдор, вероятно, не был с ним откровенен, что заставило его друзей закатить глаза. Он и сейчас мог быть ничего не замечающим, а в одиннадцать лет он был куда более рассеянным.

Один взгляд на Фреда и Джорджа давал понять, что на следующее Рождество Дамблдор получит довольно много носков.

Тем не менее, мысли Гермионы лихорадочно метались. У нее возникло несколько вопросов, и об одном из них она спросила Гарри напрямую: «Гарри, — сказала она, — ты действительно не знал, как выглядели твои родители до этого?»

«Нет, не знал, — печально сказал он. — Тетя Петунья не сохранила никаких фотографий мамы.

По крайней мере, я их нигде не видел».

«Ужасная женщина, — пробормотала Гермиона себе под нос. У нее самой никогда не было братьев и сестер, и она не могла себе представить, как можно было так ненавидеть свою собственную сестру. — Но когда ты увидел своих родителей в зеркале, они выглядели такими же, как на фотографиях?» — спросила она.

«Да, это так. А что?»

«Ну, технически, зеркало действительно дало тебе знания, — сказала она. — Оно показало тебе, как выглядели твои родители. И даже если бы ты помнил их, когда был ребенком, то бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек и двоюродных братьев и сестер, вероятно, нет, но зеркало показало их тебе. Кажется, Сириус как-то упоминал, что твои бабушка с дедушкой умерли еще до твоего рождения.

«Ох», — только и смог сказать Гарри.

Немного подумав, Гермиона решила, что этот вопрос был не так уж и важен, хотя она сделала пометку на потом. Однако другие вопросы, в том числе и вопросы Фаджа, вызывали у нее беспокойство. Почему зеркало находилось там, а не охраняло Философский камень? Почему Дамблдор позволил Гарри так долго в него смотреться? А еще была странная фраза Дамблдора, когда он сказал, что оно будет перенесено: если ты когда-нибудь еще раз натолкнешься на него, ты будешь готов к встрече с ним. Но Дамблдор знал, что оно будет перенесено в запретный коридор. Ожидал ли он, что Гарри снова наткнется на него? В этом не было смысла. И ей не нравилось, в каком направлении двигались ее мысли.

1. Почему зеркало Еиналеж (вероятно, самое главное средство защиты) было либо временно перемещено из запретного коридора, либо не установлено до середины года?

2. Имело ли значение то, что Дамблдор дал Гарри его мантию-невидимку почти в то же время, когда зеркало было перенесено?

3. Почему Дамблдор сознательно позволял Гарри так долго подвергаться воздействию опасного магического артефакта, изменяющего сознание?
4. Ожидал ли Дамблдор, что Гарри снова найдет зеркало (или даже считал это вероятным)?
5. Теперь зеркало находится в более безопасном месте?

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2883118>